

ИЗ ИСТОРИИ ВЕТЕРИНАРИИ

УДК 636.09(47.12)

DOI: 10.52419/issn2782-6252.2025.3.121

НАРРАТИВ ВЕТЕРИНАРНОЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Сергей Владимирович Воропаев¹, Дмитрий Валерьевич Шемняков²,
Светлана Валентиновна Тимошина³✉, Дмитрий Андреевич Орехов⁴

^{1,2}Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области, Российской Федерации

³Вологодская областная ветеринарная лаборатория, Российской Федерации

⁴Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, Российской Федерации

¹министр сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области

²начальник управления ветеринарии министерства сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области

³канд. ветеринар. наук, документовед, timohina68@mail.ru

⁴канд. ветеринар. наук, доц., заведующий кафедрой организации, экономики и управления ветеринарного дела, orcid.org/0000-0002-7858-1947

РЕФЕРАТ

Богатое прошлое российской ветеринарии нуждается в глубоком изучении, как в общих тенденциях, так и изучения его особенностей в регионах. Это актуально для такого развитого сельскохозяйственного региона России, как Вологодская область, развитие животноводства которого имеет ретроспективную глубину в несколько столетий.

Реализация приоритетных национальных проектов, в том числе в целях обеспечения продовольственного суверенитета, требует от субъектов самостоятельности, поэтому целесообразно обращение к положительному историческому опыту, накопленному в данной области на примере Вологодской области (ранее, губернии).

Изучение архивных источников по ветеринарной нормативно-правовой базе документов в плане конвергенции, анализа и обобщения информации от волостей, уездов, губерний, от межгубернских структур царской России, обмена нормативной, методической ветеринарной литературой с целью трансфера опыта позволяет сделать вывод о их симбиозе, как о основе ветеринарного правового поля в России на многие десятилетия вперед.

В статье обобщен исторический опыт и изучены предикторы создания нормативно-правовой базы документов, регламентирующих деятельность государственной ветеринарной службы Вологодской губернии в конце XIX – начале XX веков, на основе государственного архива Вологодской области (далее, ГАВО).

Ключевые слова: Россия, Вологодская губерния, ветеринария, нормативная база.

Для цитирования: Воропаев С.В., Шемняков Д.В., Тимошина С.В., Орехов Д.А. Нарратив ветеринарной нормативно-правовой деятельности в Вологодской губернии в конце XIX—начале XX века. Нормативно-правовое регулирование в ветеринарии. 2025;3:121-129. <https://doi.org/10.52419/issn2782-6252.2025.3.121>

NARRATIVE OF VETERINARY REGULATORY ACTIVITIES IN THE VOLOGDA PROVINCE IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

Sergey Vl. Voropaev¹, Dmitry V. Shemnyakov², Svetlana V. Timoshina³, Dmitry A. Orekhov⁴

^{1,2}Ministry of Agriculture and Food Resources of the Vologda Oblast, Russian Federation

³Vologda Regional Veterinary Laboratory, Russian Federation

⁴St. Petersburg State University of Veterinary Medicine, Russian Federation

¹Minister of Agriculture and Food Resources of the Vologda Oblast

²Head of the Veterinary Department, Ministry of Agriculture and Food Resources of the Vologda Oblast

³Cand. of Veterinary Science, Documentation Specialist, timohina68@mail.ru

⁴Cand. of Veterinary Science, Assoc. Professor, Head of the Department of Organization, Economics, and Management of Veterinary Medicine, orcid.org/0000-0002-7858-1947

ABSTRACT

The rich past of Russian veterinary science requires in-depth study, both in general trends and in the study of its features in the regions. This is relevant for such a developed agricultural region of Russia as the Vologda Region, the development of livestock farming in which has a retrospective depth of several centuries.

The implementation of priority national projects, including for the purpose of ensuring food sovereignty, requires independence from the subjects, therefore it is advisable to turn to the positive historical experience accumulated in this area using the example of the Vologda Region.

The study of archival sources on veterinary science in terms of convergence, analysis and generalization of information from volosts, districts, provinces, from inter-provincial structures of tsarist Russia, the exchange of

normative, methodological veterinary literature for the purpose of transferring experience allows us to conclude that they are symbiosis, as the basis of the veterinary legal field in Russia for many decades to come. The article summarizes historical experience and studies the predictors of the creation of the regulatory framework for the state veterinary service of the Vologda province in the late 19th – early 20th centuries based on the state archive of the Vologda region (hereinafter, SAVR).

Key words: Russia, Vologda province, veterinary science, regulatory framework.

For citation: Voropaev S.V., Shemnyakov D.V., Timoshina S.V., Orekhov D.A. Narrative of veterinary regulatory and legal activity in the Vologda province in the late 19th – early 20th centuries. Legal regulation in veterinary medicine. 2025; 3:121–129. (in Russ) <https://doi.org/10.52419/issn2782-6252.2025.3.121>

ВВЕДЕНИЕ

Первым этапом формирования Государственной ветеринарной службы Российской империи стал период в 49 лет (с 1868 по 1917 год). Постановлением Государственного Совета России от 2 декабря 1868 г. было организовано Центральное ветеринарное управление при Министерстве внутренних дел, с подчинением ему губернских и уездных ветеринарных врачей [1, с. 4 - 13].

По именному указу Павла I "О новом разделении государства на губернии" от 12.12.1796 г. в список губерний вошла Вологодская губерния.

Государственная ветеринарная медицина в Вологодской губернии начала свое формирование с момента создания в 1870 году Вологодского губернского и подчиняющихся ему уездных земств, и образования ветеринарного комитета. Стоит отметить, что упоминания в фондах ГАВО о прототипах государственной ветеринарной службы (оповещение властей об эпизоотиях, отчет о падежах, сообщения в соседние губернии и т.д.) встречаются задолго до этого периода (с 1780 г.).

В конце XIX – начале XX веков при выполнении мероприятий, направленных на борьбу с эпизоотиями, единобразия в нормативных документах по уездам Вологодской губернии не наблюдалось. Кроме того, и на государственном уровне были заметны отличия в номенклатуре дел по между губерниями. Отсутствовали единое нормативно-правовое поле.

С одной стороны, это объясняло некоторые погрешности в мероприятиях против эпизоотий, с другой стороны, делало возможным усовершенствование мероприятий на местах.

Нормативная широта ветеринарных регламентов, применяющихся в конце XIX – начале XX веков в Вологодской губернии выявила отсутствие их единобразия, позволила провести каталогизацию и систематизацию имеющихся правовых документов на городском, уездном, губернском и межгубернском уровнях, что далее предполагало их анализ, обобщение и окончательную редакцию.

История ветеринарии Вологодской области изучалась несколькими исследователями, однако, сектор создания ветеринарной нормативно-правовой базы в XIX – XX веках никогда не являлся темой отдельного научного анализа и исследования.

Целью и, одновременно, новизной исследования служили изыскание и изучение архивных источников нормативно-правовой базы документов по краевой эпизоотологии, по мерам профилактики и борьбы с болезнями животных, по инициации создания регламентов, с учетом опыта ветеринарных специалистов волостей, уездов

Вологодской губернии, а также других губерний России. Авторами предпринята попытка раскрытия процесса формирования ветеринарной нормативной базы в условиях меняющей исторической реальности государственной ветеринарной службы Вологодской губернии в конце XIX – начале XX веков, изучения предикторов этого многогранного процесса, с проведением анализа и обобщения результатов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Авторский коллектив имеет широкое понимание методологической составляющей статьи, в том числе о необходимости изыскания определенной источниковой базы, генерирования архивного поиска, имеет навыки прочтения исторических документов, владеет исследовательским терминологическим аппаратом. Сформулированная широкая задача придает исследованию междисциплинарный диапазон.

Валидной целям исследования источниковой базой служили данные фондов Государственного архива Вологодской области, публикации в научных журналах, материалы научно-практических конференций, собственные аналитические наработки авторов. Некоторые материалы фондов ГАВО при этом освещаются впервые.

Целеполагание обусловило применение определенных методов и исследования. При подготовке статьи использованы общенаучные методы, такие как, поиск источников, их анализ и синтез, систематизация, каталогизация, а также специальные методы исследования: эпизоотологический, статистический, ретроспективно-описательный. В основу данного исследования заложен поисково-архивный метод получения информации, которым владеют все члены научного коллектива. В исследовании применен не только синхронный метод, который позволил изучить исследуемые явления в один и тот же временной отрезок и выявить их локальные особенности, но и диахронный метод, позволивший исследовать явления по региональной эпизоотологии в разные временные точки и выявить происходящие изменения. Методы дали возможность проведения эпизоотологического и причинно-следственного анализа по генерации нормативно-правовой базы документов по борьбе и профилактике заразных и особо опасных болезней животных в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX веков.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Государственная ветеринарная медицина в Вологодской губернии официально ведет начало с создания в 1870 году Вологодского губернско-

го и подчиняющихся ему уездных земств, был образован ветеринарный комитет и введена должность главного ветеринарного инспектора.

Однако, упоминания в ГАВО о падеже скота и о донесениях в структуры власти встречаются гораздо ранее этого периода. Например, самым ранним изученным авторами архивным документом по факту падежа скота на территории Вологодской губернии, является архивное дело «Дело по доношению Грязовецкого нижнего земского суда о падеже скота в экономической деревне Ржище и других деревнях округи», датированное периодом 01.09.1780 – 09.12.1780 гг. [2, л. 1 – 12]. Далее, в 1781 г. произошел падеж скота в соседних деревнях Грязовецкой округи, о чем грязовецкий капитан-исправник составил письменное сообщение [3, л. 1 – 2].

Аналоговые материалы встречаются в ГАВО хронологически далее по нарастающей. Однако, стоит отметить, что увеличение прецедентов фиксированного падежа скота связано не только с количеством неблагополучных пунктов, а также с затребованному к выполнению ведению статистики и отчетности по «повальным болезням».

Как следует из фондов ГАВО, падежи скота наблюдались в 1785 году и в соседнем с Вологодским, Ярославском наместничестве. То есть, уже наблюдалось межсубъектное сотрудничество в виде уведомления соседних наместничеств о произошедшем падеже скота [4, л. 1 – 3].

Огромное значение имело проведение оповещения и карантинных мероприятий, применявшимся как для недопущения заноса инфекции, снижения заболеваемости и падежа, так и для профилактики эпизоотии на благополучных территориях.

Наряду с выполнением обязательных к исполнению документов государственного уровня по борьбе с эпизоотиями («О сибирской язве и способах ее лечения» (1829 г.), «Устава медицинской полиции», свода законов «Правила о мерах к прекращению скотских падежей» (1851 г.), «О мерах предупреждения и прекращения чумы на гуртовом рогатом скоте» (1876 г.), «Об убивании зачумленных животных из местного рогатого скота» (1879 г.), «Правила о ветеринарных полицейских мерах предупреждения и прекращения заразных и повальных болезней животных и по обезвреживанию сырых животных продуктов» (1902 г.) и других), были необходимы и региональные мероприятия, учитывающие территориальные особенности, с некоторыми изменениями вследствие действия автохтонных (климатических, географических, технологических, кадровых, экономических, социальных, демографических, транспортных, промышленно-перерабатывающих и т.д.) факторов.

Примером может служить контроль санитарного состояния бечевников в виде значительной доли речного сообщения на территории Вологодской губернии, и возможного распространения эпизоотий по берегам рек вследствие падежа тягловых лошадей. Архивные материалы, раскрывающие меры по содержанию бечевников хранятся в нескольких архивах страны. Например, «Дело об устройстве бечевников по рекам Сухоне и Северной Двине» Российского государственного

исторического архива, в котором представлены документы 1830 – 1835 годов [5, л. 1 – 21], «Дело о расчистке бечевников по рекам Сухоне и Вологде, о постройке мостов, труб и паромов», хранящееся в ГАВО, содержащее документы периода 02.12.1871 – 26.10.1891 гг. [6, л. 1 – 92] и др.

Далее, на основе государственных (царских) протоколов борьбы с чумой, в Вологодской губернии в 1883 г. был разработан региональный «Проект обязательных постановлений о предупреждении и пресечении эпизоотий крупного рогатого скота в Вологодской губернии». В частности, мероприятия были дополнены мерами, снижающими риск развития эпизоотий сибирской язвы в результате падежа тягловых лошадей при судоходстве на бечевниках реки Сухона [7, л. 1]. В качестве предупреждающих мер в Вологодском, Кадниковском, Грязовецком и Тотемском уездах был введен жесткий санитарный контроль, ассенизация прошлогодних могил раствором медного купороса, огорождение могил на территории пастбищ высоким острым забором (жердями) во избежание возможности разрыва их дикими животными [7, л. 1об]. Далее, озвучены необходимость создания дополнительных ветеринарных пунктов, наблюдение за здоровьем тягловых лошадей, учет поголовья, кормления, случаев их заболевания с заносом сведений в прошнурованный журнал [7, л. 2 – 2об], сообщение в полицию при заболевании или смерти, запрет на пастбищный выгон [7, л. 4], закапывание трупов животных, погибших от сибирской язвы без снятия шкур, дезинфекция сбруи уксусом, вывоз навоза с последующим заливом щелоком и закапыванием [7, л. 4об], хранение на судах достаточного запаса сена для кормления лошадей [7, л. 5], отделение больных в стационар, ведение судовладельцем учета состояния здоровья и данных по их эксплуатации (мили, кормление) [7, л. 5об].

Данный проект комплексных противоэпизоотических мероприятий имел несколько разделов в зависимости от нозологии: при чуме крупного рогатого скота [7, л. 6 – 8], сапе лошадей [7, л. 8 – 9], повальном воспалении легких крупного рогатого скота и «жемчужной болезни» (легочной чахотке) [7, л. 9 – 11], при ящуре [7, л. 11 – 11об], чесотке [7, л. 11об].

Результативными в плане генерирования документов были собрания ветеринарных врачей и представителей власти. В июле 1893 года состоялось заседание Вологодского губернского правительства, главным вопросом повестки дня которого явилось обсуждение вопросов по борьбе с сибирской язвой. В докладах, помимо заболеваемости и падежа, была озвучена необходимость утверждения «Ветеринарного свидетельства для перегонщиков скота», а также запрет проведения текущих и запланированных в 1893 году вологодских ярмарок [8, л. 72].

Для единства ветеринарных документов была разработана форма «Ветеринарной справки». В ГАВО присутствует образец рукописной справки от 17.11.1898 г. от первого вологодского губернского ветеринара Ф.И. Муман об осмотре коровы с разрешением ее перемещения [9, л. 56].

Также была разработана «Ветеринарная карточка» специалиста, в которой указывались полные данные (ФИО, дата рождения, вероисповедание, «народность», адрес, семейное положение, дату и место получения диплома, а также уровень образования: ветеринар, фельдшер или магистр ветеринарных наук, чин, должность, служба, жалование) [9, л. 45].

Векторами эффективности борьбы с эпизоотиями являлись не только своевременность постановки диагноза, оповещение властей, но и рапидарное выполнение необходимых мероприятий, разработке и усовершенствованию которых уделялось постоянное внимание на губернском уровне.

Стимулирующим полное выполнение ограничительных мероприятий против сибирской язвы скотовладельцами являлся доклад № 14 (1903 г.), регламентирующий выдачу вознаграждения скотовладельцам, судовладельцам и крестьянам в качестве компенсации за павших от сибирской язвы лошадей [10, л. 10].

Неоднократно поднимался вопрос об эпизоотической отчетности. Так, например, ветеринарный врач Соль-Вычегодского уезда в отчете за 1904 год большим недостатком считал отсутствие точной статистики о количестве павших и заболевших животных, точных мест их захоронения, благодаря чему многие уезды продолжали считаться стационарно неблагополучными по заболеванию сибирской язвой [10, л. 157].

Доклады ветеринарных врачей активировали создание соответствующих документов. С письмом № 4299 в Вологодскую губернскую управу из Вологодской уездной земской управы в октябре 1904 г. поступил «Доклад по поводу применения предохранительных сибириязвенных прививок», после утверждения которого уездное земское собрание постановило признать необходимостью прививание скота, с отражением в смете статьи расходов на это мероприятие в размере 1010 рублей, с возбуждением ходатайства перед губернским собранием о принятии постоянных расходов для нужд по производству вакцин [11, л. 93 - 94об]. В самом докладе № 10 «По вопросу о предохранительных сибириязвенных прививках в предупреждение скотских падежей» земским ветеринарным врачом Г. Поповым были представлены обнадеживающие данные по эффективности вакцинации в других российских губерниях. Им был сделан вывод о возможности производства вакцин в Вологодской губернии, и о необходимости приглашения на работу опытных бактериологов [11, л. 99].

Несмотря на реализацию противоэпизоотических мероприятий, заболеваемость продолжала манифестировать на территории Вологодской губернии. Вновь предпринимались попытки анализа эффективности проводимых мероприятий и выяснение причин неблагополучия.

Происходила постоянная служебная переписка с ветеринарной службой других губерний Царской России. Как пример, сотрудничество в вопросе установления диагноза «тироплазмоз» происходило в 1906 г. с ветеринарными врачами Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псков-

ской, Смоленской губерний, в том числе в изучении возбудителя, переносчиков клещей, районировании болезни [12, л. 16 – 16об].

В Вологодской губернии повсеместно выполнялись служебные командировки ветеринарных врачей в неблагополучные пункты. Например, исполняющий обязанности ветеринарного инспектора, совершивший в 1909 г. служебную командировку с посещением ветеринарных и фельдшерских пунктов губернии, в своем отчете оперировал актуальными данными о том, что при сибирской язве «заразным» является не только труп или больное животное, а также навоз, что далее инициировало вывоз навоза и его уничтожение (дезинфекцию), а не только выполнение захоронения павших животных [13, л. 144]. Врач считал необходимым выполнение следующих мероприятий – издание специальных губернаторских постановлений после их рассмотрения съездом ветеринарных врачей, составление нозографической карты Вологодской губернии после полного изучения встречающихся диагнозов, возможность ознакомления с достижениями ветеринарной науки, повышение квалификации фельдшеров, открытие школ для их подготовки, применение профилактических прививок, ознакомление с эпизоотической ситуацией соседних уездов и губерний, перевозка грузов пароходами с документационными гарантиями от полиции, применение спецодежды и дезинфекции на скотобойнях, популяризация ветеринарных правил и многое другое, что подразумевало создание нормативно-правовой базы [13, л. 145 – 146об].

Ветеринарный врач Вельского уезда в отчете за 1910 год отразил необходимость создания распоряжений и постановлений борьбы конкретно с бешенством, так как «Ловля бродячих собак с последующим убиванием их... встречает некоторое недовольство у населения, а тем более ловля и изоляция животных, покусанных ими» [14, л. 20об].

Как недостаток также озвучено в 1910 г. отсутствие губернских обязательных к исполнению постановлений по борьбе с бешенством, в том числе с бродячими собаками [14, л. 282об].

Спектр проводимых противоэпизоотических мероприятий и нормативного поля практически не менялся в течение нескольких последующих лет. Отличие было только в стремлении увеличения доли прививающегося скота и в проведении ветеринарно – просветительской работы среди ветеринарных специалистов и населения.

Далее, на эпизоотическую ситуацию повлияла Первая мировая война, при которой происходило индуцированное военными действиями перемещение лошадей и тяглового скота, что требовало актуализации ветеринарных регламентов. По причине демобилизации лошадей с фронтовых территорий, не известных в плане эпизоотического благополучия, был озвучен риск распространения в Вологодской губернии сапа и чесотки [15, 4об].

Актуализация и стандартизация ветеринарных номаривно-правовых актов (циркуляров, указов, протоколов, постановлений, инструкций) по борьбе с особо опасными и экономически значимыми болезнями животных в конце XIX –

начале XX веков (с учетом региональных факторов) на губернском и межгубернском уровне позволили бы повысить эффективность мероприятий против эпизоотий, вести официальную ветеринарную статистику, повышать профессиональный уровень ветеринарных врачей и фельдшеров, осуществлять трансфер знаний и опыта между ними. С таким акцентом вошла государственная ветеринария Вологодской области во второе десятилетие XX века.

В ГАВО имеется объемный фонд документов «Постановления Вологодской губернской, уездных земских управ и городских дум по здравоохранению, ветеринарно-санитарной части, охране природы, по борьбе с эпизоотиями и другие инструкции для ветеринарных врачей и фельдшеров», раскрывающий в хронологии процесс анализа имеющихся, и генерации новых нормативных документов по борьбе с эпизоотиями в Вологодской губернии (правила, инструкции, протокола, обязательные постановления) [16, л. 1 – 420]. Оказалось, что в уездах Вологодской губернии отсутствовала их одинаковая номенклатура, в силу чего не было правового единобразия для проведения мероприятий по борьбе и профилактике заболеваний животных.

Отмечено, что применявшиеся ранее документы были различны по иерархии, наполнению, были зачастую обязательными лишь для отдельных городов, для отдельных уездов, и даже для отдельных предприятий, а многие уезды руководствовались общими правилами конца XIX века (например, такими как, «Обязательные постановления для жителей Вологодской губернии по охране народного здравия» (1891 г.), «Обязательные для жителей г. Вологды правила по предметам городского благоустройства» (1893 г.), «Правила о порядке передвижения крупного рогатого скота и овец в пределах Европейской России» (1891 г.), циркуляр Министерства внутренних дел по ветеринарной части (1890 г.), «Постановления Вологодского уездного земского собрания, касающиеся организации медицинского дела в уезде» (1908 г.), «Правил об устройстве врачебной части» (г. Кадников, 1910 г.), «Инструкции ветеринарному персоналу Яренского уездного земства» (1910 г.) и т.п.).

Кроме того, в ходе изучения архивных документов ГАВО, стали очевидны различия в номенклатуре дел по ветеринарным нормативным актам и между губерниями России.

С целью решения проблемы вологодский губернский ветеринарный инспектор в 1910 г. инициировал вертикальный служебный письменный запрос во все уезды Вологодской губернии с целью каталогизации имеющихся регламентирующих документов по ветеринарной деятельности.

Вследствие этого, письмом из городской управы Вологодского городского общественного управления от 24.06.1910 г. в его адрес была направлена копия постановления по ветеринарной части, по санитарной части, инструкции для ветеринарного врача, смотрителя и других служащих городской бойни [16, л. 3]. Также присутствовал документ «Обязательное постановление об убо-

скота и торговле мясом в г. Вологде» на 2 листах.

В архивном деле присутствует сохранившийся в полном виде документ «Обязательные для жителей г. Вологды правила по предметам городского благоустройства» 1893 г., вносивший изменения в аналоговый документ 1873 года [16, л. 7-40]. Перечень регламентированных правилами сфер городской жизни был очень широким, от инфраструктуры, строительства, транспорта, водоснабжения, строительства и торговли, до санитарии, гигиены, медицины и ветеринарии.

Часть пунктов касалась напрямую соблюдения ветеринарных правил. Например, были озвучены: запрет на выпас скота в городских палисадах и вблизи канав, ведущих на городские площади, улицы, бульвары и к берегам реки [16, л. 15об], правила обустройства выгребных и навозных ям [16, л. 16об], обязательное размещение на окраине города и ограждение сплошным забором загонного двора, с обустройством стоков [16, л. 17], содержание загонного двора в чистоте, сваливание навоза в оборудованные приемники, соблюдение чистоты чанов для водопоя и колодцев, ограждение колодцев и прудов от возможных нечистот [16, л. 17об], выполнение забоя скота на единственной городской скотобойне [16, л. 20 – 21об]. Далее, правила обязывали незамедлительно сообщать о появлении болезни скота [16, л. 23об], о вывозе и зарыванию в землю в местах, отмеченных городской управой, павшего в следствие болезни скота вместе с кожей, на глубине не менее трех аршин [16, л. 24] (при этом за счет городских властей скот зарывался при предъявлении скотовладельцем «Удостоверения о бедности»). Озвучен был запрет продажи лошадей с истечениями из носовых полостей, с увеличенными лимфатическими узлами или опухолями в разных частях тела [16, л. 24], запрет работы с применением тяговой силы больных лошадей [16, л. 24об – 25], обязательное информирование местного ветеринарного врача и сотрудников полиции о случае заболевания лошадей. Правилами был регламентирован в городе Вологде и извозный промысел. К нему допускались только здоровые лошади без признаков истощения и изнурения [16, л. 26 – 27об], и извозчики старше 17 лет, получившие разрешение от полиции. Озвучены меры против бродячих собак [16, л. 33 – 36об], пояснения по содержанию дворовых цепных собак [16, л. 38].

Однако, мероприятия в уездах губернии не регламентировались единными уставными документами. При их запросе в 1910 г. и предоставлении из уездов, было выяснено следующее.

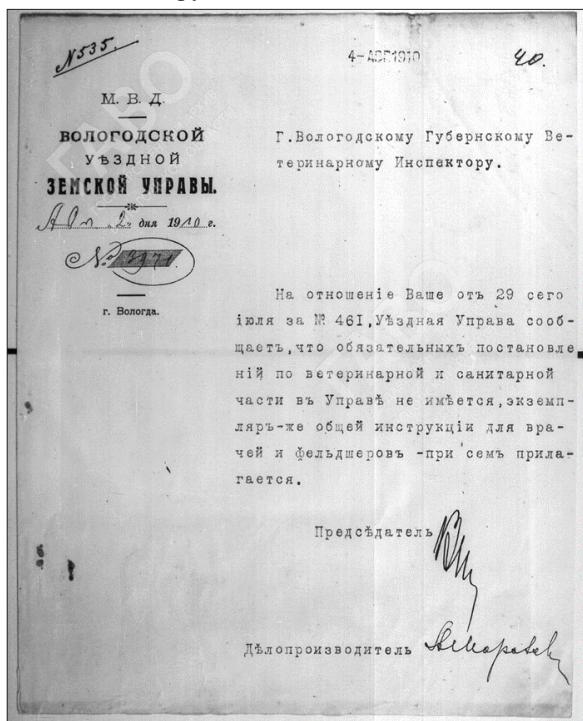
В письме из Вологодской уездной земской управы на имя вологодского губернского ветеринарного инспектора отражено, что обязательных постановлений по санитарной и ветеринарной части в этом уезде не имелось, но присутствовал экземпляр общей инструкции для ветеринарных врачей и фельдшеров (прилагался к письму) [16, л. 40].

В фонде присутствует документ «Обязательные постановления для жителей Вологодской губернии по охране народного здравия», составленные вологодским губернским земским собранием на осново-

вании статьи 108 «Положения о земских учреждениях» (изд. 1891 г.), отпечатанные в типографии вологодского губернского земского правления в 1893 году [16, л. 41 – 45об]. Правила, перечисленные в этом документе, касались не только города Вологды, городских жителей, и лиц, посещающих город. Они касались всех сословий, работников всех профессий, жителей вологодчины, владельцев скота и без него, но при этом они были достаточно устаревшими при уровне изученности эпизоотий, и их, соответственно, применению в 1910 г.

Первый раздел правил касался содержания и функционирования городских структур (улиц, тротуаров, площадей, сточных канав, водоемов, мест забоя скота, купания лошадей и рыболовства [16, л. 42 – 45об].

Во втором разделе сборника были отражены «Частные меры при появлении повальных болезней на людях и скоте». Вменялось немедленное оповещение полиции о случаях заболевания человека [16, л. 46об]. При заболевании животных описаны следующие мероприятия – срочное оповещение властей, отделение больного скота, запрет на общий водопой, совместное выпасание, передвижение пастухов и скотников между гуртами, дезинфекция, смена рабочей одежды обслуживающего персонала, запрет вывоза из неблагополучных пунктов мяса, сала, масла, молока, кож, а также кормов, сена, соломы и навоза, закапывание трупов на отведенных для этого местах не менее, чем на одну сажень глубиной и засыпание известью, запрет манипуляций с павшими животными голыми руками, сжигание подстилки, нечи-

Рисунок 1. Письмо из Вологодской уездной земской управы на имя вологодского губернского ветеринарного инспектора [16, л. 40].

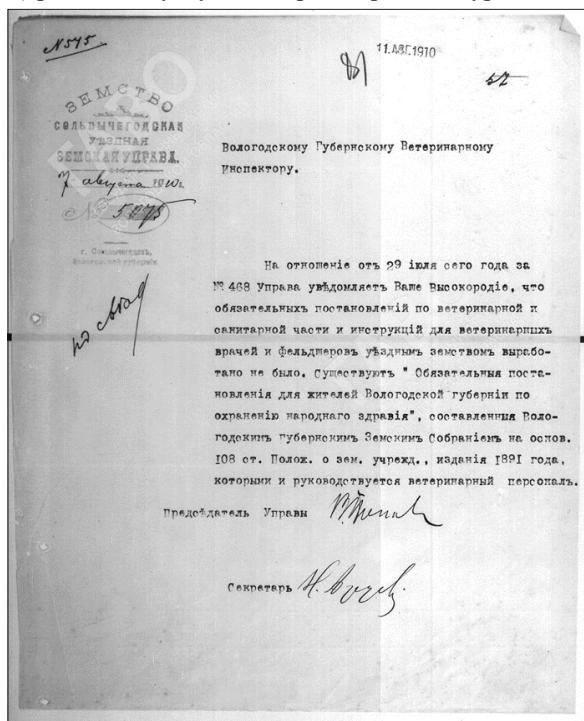
Figure 1. Letter from the Vologda district zemstvo council to the Vologda provincial veterinary inspector [16, p. 40].

стот или закапывание с трупом [16, л. 47об – 48].

«Постановления Вологодского уездного земского собрания, касающиеся организации медицинского дела в уезде» (1908 г.) своей первой главой освещали обязательные к исполнению мероприятия земских медицинских и ветеринарных врачей, а также фельдшеров, подчиняющихся уездной управе (прием на работу, оплата труда [16, л. 50 – 52], правила хранения и расходования препаратов [16, л. 52об – 57об].

В начале XX века стала явной необходимость разграничения функций медицинских и ветеринарных работников. Однако, в письме от 02.08.1910 г. Вологодскому губернскому ветеринарному инспектору из Грязовецкой уездной земской управы озвучено, что отдельная инструкция для деятельности ветеринарных врачей и фельдшеров так и не была разработана. Ветеринарный кадровый состав для выполнения своей работы руководствовался «Уставом врачебным» [16, л. 58]. Но, далее, 05.08.1910 г. из Грязовецкой городской управы Вологодскому губернскому ветеринарному инспектору с сопроводительным письмом были представлены обязательные постановления по санитарной и ветеринарной части [16, л. 59]. В их первой части были описаны обязанности домовладельцев, учреждений и ведомств [16, л. 60 – 61об].

Следующие статьи данных обязательных постановлений касались ветеринарно-санитарных правил: п. 57 – проведение дезинфекции помещений, в которых содержался больной скот (орошение уксусным раствором, окуривание,

Рисунок 2. Письмо из Соль-Вычегодской уездной земской управы на имя Вологодского губернского ветеринарного инспектора [16, л. 81].

Figure 2. Letter from the Sol-Vychevodsk district zemstvo council to the Vologda provincial veterinary inspector [16, p. 81].

зарывание в землю подстилки и навоза и т.д.) [16, л. 62], п. 61 – вывоз и закапывание трупов павших животных на специальном отведенном месте за городом на глубину три аршина [16, л. 62об].

Аналоговые пакеты документов в адрес вологодского губернского ветеринарного инспектора начали оперативно поступать и из других уездов губернии.

Так, в виде «Правил об устройстве врачебной части», поступили с сопроводительным письмом от 03.08.1910 г. разработанные регламенты из Кадниковского уезда, причем с дополнением о распространении их и на ветеринарный персонал [16, л. 63 – 64об]. Чуть позже, Кадниковский городской голова дослал с сопроводительным письмом выписку из «Обязательных постановлений...» (1874 г.) по санитарной и ветеринарной части [16, л. 88 – 90].

Можно сделать вывод о оперировании в течение более, чем 30-летнего периода, документами по выполнению мероприятий по борьбе и профилактике эпизоотий по довольно старым канонам.

Запрашиваемые документы поступали и из других уездов Вологодской губернии. Как оказалось, все они были также различны по номенклатуре.

В Вельском уезде имелись обязательные постановления по ветеринарной части, но отсутствовали инструкции для ветеринарных врачей и фельдшеров [16, л. 65].

В письме из Велико – Устюгской земской управы от 03.08.1910 г. озвучено отсутствие не только инструкций для ветеринарных врачей и фельдшеров, но и самих обязательных постановлений по ветеринарной и санитарной части [16, л. 66 – 67]. Но, следом, поступил экземпляр постановлений по ветеринарной и санитарной части только в отношении города Великий Устюг. Ею оказалась высоконформативная типографская брошюра на 51 странице [16, л. 101 – 138].

Соль-Вычегодский уезд сообщил в письме от 07.08.1910 г. о том, что обязательных постановлений по ветеринарной части и инструкций для ветеринарных врачей в уезде не существует, а в работе кадровый состав руководствуется «Обязательными постановлениями для жителей Вологодской губернии по охранению народного здравия» 1891 г. [16, л. 81]. Но, через 5 дней из данного уезда был отправлен следующий пакет документов: письмо от городского старости города Сольвычегодск и рукописное приложение «Обязательных постановлений по ветеринарной и санитарной части по гор. Сольвычегодск» [16, л. 106 – 109].

Из Яренского уезда поступили «Постановления для жителей города Яренска по санитарной части», при отсутствии постановлений по ветеринарной части, но с приложением «Инструкции ветеринарному персоналу Яренского уездного земства» [16, л. 82 – 87].

Никольский уезд направил письмо и инструкцию для ветеринарных врачей, отметив, что «Обязательных постановлений по ветеринарной и санитарной части в уезде нет [16, л. 91 – 92об].

О полном отсутствии обязательных постановлений по ветеринарной и санитарной части и каких-либо инструкций для деятельности ветеринарного персонала в Усть – Сысольском уезде сообщила его земская управа [16, л. 93]. Но, следом, также предо-

ставила дополнительный документ: «Обязательные постановления городской думы» от 1882 года, с приложением страниц выпусков газет по этому вопросу, описание мест забоя скота, рапорт об отсутствии скотобойни [16, л. 94 – 105].

Можно сделать предположение, что уездные власти почувствовали уязвимость при неполной номенклатуре запрашиваемых губернскими властями постановлений, и генерировали попытки их восстановления. В итоге, досыпались письма, документы, инструкции, постановления.

Таким образом поступил далее, например, Вельский городской староста, отправив дополнительно к письму о неимении соответствующих постановлений и инструкций от 03.08.1910 г. следующее письмо, от 24.08.1910 г., уже с рукописной копией «Обязательных постановлений по ветеринарной и санитарной части гор. Вельска» [16, л. 140 – 150].

От исполняющего делами ветеринарного инспектора Павловского был направлен экземпляр «Обязательных постановлений для жителей Вологодской губернии об охране народного здравия» 1891 г. [16, л. 151-159]. Можно подытожить, что и на самом высоком ветеринарном кадровом уровне им (Павловским) в 1910 году было сделано признание о легитимности документа 1891 года.

Как следует из изученных архивных документов, разработка региональных постановлений, правил, регламентов по борьбе с эпизоотиями проходила в уездах Вологодской губернии не synchronно, с разной степенью наполненности, в разном формате. Очевидно, что требовалось наличие ветеринарных протоколов и единообразие документов во всех уездах Вологодской губернии.

Для дальнейшей разработки регламентов против эпизоотий Вологодский губернский ветеринарный инспектор попросил помочь у коллег других губерний, в связи с чем поступили положительные ответы и документы. Оказалось, в некоторых субъектах Российской империи к 1910 году уже было проведено разграничение мероприятий по гуманной медицине и по ветеринарии.

К единообразию разработанных нормативов и законов, протоколов и обязательных постановлений по ветеринарной части одновременно во всех губерниях и областях Российской империи в силу наличия их разнообразной номенклатуры без наличия номинальной юридической базы подойти было просто невозможно, что отражалось и на ветеринарном законодательстве Вологодской губернии.

Деятельность вологодского городского общественного управления от городской управы внесла свою лепту в хронологию документов. Так, с письмом вологодскому губернскому ветеринарному инспектору (25.02.1915 г.) были предоставлены семь брошюр «Обязательных постановлений Вологодской городской думы», изданных в разные периоды в соответствии с законами, с отметкой в письме на страницы сборника с утратившими силу постановлениями [16, л. 335].

Несмотря на продолжительную, активную подготовительную работу по изысканию и разработке обязательных постановлений по ветерина-

рии в Вологодской губернии, она не была закончена к началу 1915 года.

В апреле 1915 г. была подготовлена «Выписка из очередного собрания Вологодской городской думы» с докладом повестки № 2 «Об издании обязательных постановлений о торговле убойным скотом и мясом» [16, л. 383 – 384]. Материалы для доклада согласно «Выписке из очередного собрания Вологодской городской думы» были подготовлены ветеринарным врачом А.П. Поповым [16, л. 385 – 388]. На основании этого было подготовлено представление от городской управы от 02.05.1915 г. № 3218 на имя вологодского губернатора, в котором были отражены основные тезисы доклада. Также было подготовлено «Обязательное постановление о торговле убойным скотом и мясом в г. Вологде» было подготовлено, утверждено и растиражировано типографским способом [16, л. 396].

К концу 1915 года в Российской империи в общем, и в Вологодской губернии в частности, практически произошел обмен документооборота по ветеринарной части на уездном, городском, губернском и межгубернском уровнях, что требовало далее его окончательную редакцию и издание соответствующих обязательных постановлений.

В итоге, в письме от ветеринарного управления министерства внутренних дел России (04.11.1915 г.) № 6803 на имя областных, губернских и областных ветеринарных инспекторов озвучена настоятельная просьба в кратчайшие сроки выслать по два экземпляра всех действующих обязательных постановлений, инструкций и наставлений по ветеринарной части [16, л. 405]. Аналогичные письма были подготовлены далее вниз по вертикальной лестнице, от вологодского губернского ветеринарного инспектора в адрес вологодской городской управы 25.11.1915 г. [16, л. 406], откуда 27.11.1915 г. поступил ответ и соответствующие материалы в виде обязательных постановлений вологодской городской Думы.

Далее, в ветеринарное управление министерства внутренних дел от вологодского губернского ветеринарного инспектора Неклюдова 30.11.1915 г. поступил рапорт в машинописном виде с приложением постановлений, циркуляров, инструкций по ветеринарному делу [16, л. 408 – 408об].

В начале XX века при разработке множества мероприятий направленных на борьбу и профилактику болезней животных и обеспечение эпизоотического благополучия, наличия их широкой номенклатуры, единобразия в нормативной базе по уездам Вологодской губернии не наблюдалось. Кроме того, и на государственном уровне были заметны отличия в номенклатуре дел по между губерниями. Отсутствовали централизованные институционные реалии нормативной ветеринарии.

С одной стороны, это выявляло и объясняло некоторые погрешности в эффективности борьбы с эпизоотиями, с другой стороны давало возможность динамичного усовершенствования мероприятий на местах.

Нормативная транспарентность и номенклатурная широта применяющихся в конце XIX – начале XX веков ветеринарных регламентов поз-

волила в Вологодской губернии к концу 1915 г. провести обмен упорядочивающих ветеринарную деятельность документов на городском, уездном, губернском и межгубернском уровнях, что далее подразумевало его обобщение, окончательную редакцию и издание соответствующих обязательных постановлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение в глубокой ретроспективе нормативно-правовых документов, регламентирующих мероприятия по борьбе и профилактике особо опасных, заразных болезней животных в Вологодской губернии, позволило сделать вывод, что их реализация происходила в соответствии с обязательными к выполнению государственными, губернскими, уездными постановлениями.

Недостаточная эффективность проводимых мероприятий в уездах требовала изучения ее причин с учетом многих территориальных факторов, усовершенствования и дополнения ранее проведенных мероприятий.

Основными мерами борьбы и профилактики в изученный период были (в зависимости от заболевания): вынужденный убой, раздельное содержание больных и здоровых, дезинфекция, соответствующее захоронение, запретительные и ограничительные меры, карантинирование, учет, лечение, наблюдение, анализ, усовершенствование противоэпизоотических мероприятий. Были разработаны меры государственной поддержки скотовладельцев в виде частичной компенсации павшего, вынуждено убитого, заболевшего скота.

В начале XX века к мероприятиям добавилась профилактическая вакцинация. Вместе с этим, были введены достаточные меры стимулирования крестьян и скотовладельцев к этому процессу.

В ходе хронологического анализа мероприятий по борьбе с эпизоотиями в начале XX века в Вологодской губернии наметилась тенденция для обмена информацией, литературными источниками, постановлениями, циркулярами и распоряжениями, как форма межуездного, межгубернского и централизованного сотрудничества.

В Вологодской губернии в начале XX века фактически произошел обмен нормативно-правовым документооборотом по ветеринарии на городском, уездном, губернском и межгубернском уровнях, что далее предполагало его обобщение, окончательную редакцию, единобразие и легитимность на губернском уровне.

К сожалению, в рамках данной статьи не представляется возможным осветить раздел межгубернского сотрудничества Вологодской губернии в конце XIX – начале XX веков в силу большого объема изученного архивного материала. Ему будет посвящена следующая работа авторов.

Исторический опыт ветеринарной медицины в Вологодской губернии, с широко развитым животноводством, создал необходимый фундамент для успешного функционирования системы и на более поздних этапах развития, что позволило оздоровить регион в числе первых по стране от особо опасных и экономически значимых для животноводства болезней животных, и далее поддерживать эпизоотическое благополучие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Никитин И.Н. Исторические этапы формирования, развития и совершенствования государственной ветеринарной службы России. Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2016;226(2):4-13.
2. ГАВО Ф. 13. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАВО Ф. 13. Оп. 1. Д. 22.
4. ГАВО Ф. 13. Оп. 1. Д. 104.
5. РГИА Ф. 206. Оп. 1. Д. 374.
6. ГАВО Ф. 18. Оп. 1. Д. 1879.
7. ГАВО Ф. 34. Оп. 1. Д. 390.
8. ГАВО Ф. 34. Оп. 1. Д. 751.
9. ГАВО Ф. 14. Оп. 1. Д. 4353.
10. ГАВО Ф. 34. Оп. 1. Д. 1647.
11. ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1649.
12. ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2161.
13. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4577.
14. ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2619.
15. ГАВО. Ф. 34. Оп. 2. Д. 231.
16. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7230.

REFERENCES

1. Nikitin I.N. Historical stages of formation, development and improvement of the state veterinary service of Russia. Scientific notes of the Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman. 2016;226(2):4-13.
2. GAVO F. 13. Op. 1. D. 2.
3. GAVO F. 13. Op. 1. D. 22.
4. GAVO F. 13. Op. 1. D. 104.
5. RGIA F. 206. Op. 1. D. 374.
6. GAVO F. 18. Op. 1. D. 1879.
7. GAVO F. 34. Op. 1. D. 390.
8. GAVO F. 34. Op. 1. D. 751.
9. GAVO F. 14. Op. 1. D. 4353.
10. GAVO F. 34. Op. 1. D. 1647.
11. GAVO. F. 34. Op. 1. D. 1649.
12. GAVO. F. 34. Op. 1. D. 2161.
13. GAVO. F. 18. Op. 1. D. 4577.
14. GAVO. F. 34. Op. 1. D. 2619.
15. GAVO. F. 34. Op. 2. D. 231.
16. GAVO. F. 14. Op. 1. D. 7230.

Поступила в редакцию / Received: 02.09.2025

Поступила после рецензирования / Revised: 29.09.2025

Принята к публикации / Accepted: 30.09.2025